УДК 811.512.145'367

*Л.Г. Хабибуллина***СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

В современной лингвистике наблюдается усиление научного интереса к семантическому анализу языковых явлений. Возросший интерес объясняется тем, что именно изучение смысловых отношений между синтаксическими единицами позволяет раскрыть коммуникативную сущность языка. В связи с этим исследование структурных и семантических особенностей конструкций, выражающих отношения уступки, которые являются самыми сложными среди других типов отношений обусловленности, представляется актуальным и своевременным. Цель данной статьи – проанализировать уступительные отношения с формальной и содержательной сторон на материале татарского языка. Исследование было проведено с использованием концептуального аппарата современных теорий языковых категорий, а также представлений о роли и функциях уступительных отношений как в самой системной организации языка, так и в контекстуальном дискурсе. Материал для исследования привлекался из татарской художественной литературы и разговорной речи. В ходе работы в качестве основного был применен метод лингвистического описания. В результате проведенного исследования было установлено, что уступительные отношения строятся на противопоставлении двух ситуаций, формируются на базе условных, причинно-следственных, противительных значений.

Ключевые слова: смысловые отношения, уступительность, уступительное отношение, татарский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1178-1181

Современный этап развития языкознания характеризуется повышенным интересом к изучению вопросов системности сложноструктурных функционально-семантических категорий как в содержательном, так и в репрезентативном планах. Благодаря многоаспектному анализу различных смысловых отношений, выражающихся на всех уровнях синтаксической системы языка, представляется возможность определить сущность тех или иных семантических связей.

Уступительная семантика не относится к таким базовым, основополагающим языковым значениям, как «причина», «время», «высокая (низкая) степень». Считается, что она семантически гораздо шире и поэтому представляется в языке меньшим числом слов. Как отмечает В.Ю. Апресян, сложность исследования уступительной семантики заключается в первую очередь в том, что уступка – лишь метаслово и в отличие от причины, цели, условия, времени не является смысловым компонентом значений объединяемых ею слов [2]. Таким образом, получается некое несоответствие между языковой реальностью и термином.

Уступительные отношения возникают при выражении отсутствия ожидаемого следствия. В уступительной конструкции реализуются две ситуации: событие, которое должно было бы препятствовать совершению другого действия, и событие, произошедшее вопреки этому препятствию. Иными словами, отношения уступки складываются при наличии противоречия между основным и второстепенным событием. Эти события могут быть одновременными или разновременными. В первом случае основной процесс выступает в качестве постоянного признака субъекта: *Елганың киңлегә сикереп чыгарлык кына булса да, суы алай сай түгел* (Г. Нәбиуллин). 'Хотя и можно перепрыгнуть через эту реку, она глубокая'. Во втором случае второстепенный процесс предшествует основному во времени: *Мәҗит миңа башта бик җиңел тоелса да, менә-менә ярыйсы ук авырая башлады* (Н. Фәттах). 'Хотя поначалу Маджит показался мне очень легким, он оказался довольно тяжелым'.

Препятствий к осуществлению действия может быть несколько: *Куырса да битне язмыш җиле, Таласа да җанны комсызлар, Түшем белән шуып үргә мендем, Яктырттылар юлны йолдызлар* (М. Хөсәен). 'Хотя и обжигали мое лицо ветра судьбы, хотя и терзали мою душу алчные люди, я все двигался вперед, мой путь освещали звезды'.

В таких примерах, как *Һава торышы начар булса да, без урамга чыктык*. 'Несмотря на плохую погоду, мы пошли гулять' отмечается неестественность сосуществования событий, которые, как правило, несовместимы.

Таким образом, в семантике уступительных отношений содержится модальность, поскольку они не только описывают действительность, но и передают позицию говорящего.

В уступительных конструкциях, с одной стороны, утверждается необходимость причинно-следственной зависимости между явлениями, с другой стороны, констатируется отсутствие такой зависимости в данном конкретном случае. Такие примеры, как *Вакытында эше төгәлләнмәүгә Гали бик борчылмады*. 'Гали не очень переживал из-за того, что работа не завершилась вовремя'; *Вакытында эше төгәлләнмәүгә карамастан, Гали бик борчылмады*. 'Гали не очень переживал, несмотря на то, что работа не завершилась вовремя', внешне похожи. И в первом, и во втором примере сообщается о том, что работа не завершилась вовремя, и о том, что Гали не очень переживал. На первый взгляд, предложения синонимичны. Во втором примере передается субъективное мнение говорящего, для которого подобное утверждение неестественно: раз работа не завершилась вовремя, Гали, по его мнению, должен переживать, но этого не случилось.

Наиболее частотным средством выражения уступительных отношений в татарском языке является сочетание аффикса условного наклонения *-са/-сә* с частицей *да/дә*. Например: *Әле кояш күтәрелмәсә дә, офык читләре агарып, таң шәуләсе төнне кыскылаган мәл* (И. Иксанова). 'Хотя солнце еще не взошло, на небосклоне видны отблески зари'.

В языке памятников древнетюркской письменности используется форма *-сар/-сәр* [5, с. 49]. Одни языковеды сводят происхождение этого аффикса к глагольной основе *-са*, другие же остерегаются этого, поскольку в этих памятниках наблюдается параллельное употребление *-са* и *-сар* [3].

В текстах древнетюркской письменности *-сар*, помимо условных, выражает временные, причинно-следственные и уступительные отношения [4, с. 215].

Многие исследователи поднимают вопрос о генезисе сложных структур, выражающих уступительные отношения [6]. По мнению М.В. Ляпон, Е.В. Падучевой, Е.В. Урысон и др. языковедов, уступительность является противоположностью каузальности; ее основу составляет причинно-следственная зависимость. Р.М. Теремова считает, что уступительные отношения состоят из уступительного компонента, ожидаемого на его основании следствия, превосходящей причины и следственного компонента. В трудах В.С. Храковского отношения уступки сближаются с условными. В исследовании А.Г. Азизовой условные и уступительные отношения противопоставляются.

Когда оба события являются конкретными фактами, их несовместимость также относится к реальной действительности, уступительность выражается с помощью послелогов *карамастан*, *карамый*. Например: *Табынга, еллар авыр булуга карамастан, кызыл эремчек, бавырсака, ак май, кәрәзле бал куелды, буларын бөркеп, табагы белән бәрәңге килеп утырды* (Г. Ахунов). 'На стол, несмотря на трудные годы, поставлены красный творог, баурсак, сливочное масло, сотовый мед, картошка'.

При прямом порядке слов уступительная придаточная часть с *карамастан*, *карамый* не может находиться в постпозиции и завершить сложное предложение, как правило, занимает препозицию, может занимать и интерпозицию. Например: *Эт тә, өйдә кешеләр күп булуга карамастан, туп-туры Ибраһимов янына килгән* (М. Насыйбуллин). 'И собака, несмотря на то, что в доме было много народа, подошла прямо к Ибрагимову'.

Уступительные отношения могут выражаться формой побудительного наклонения, при этом семантика компонентов предложения противопоставляется: *Кышкы карлар күпме ак булмасын, Тәрәзләргә пычрак сылана* (М. Шабаев). 'Какими бы белыми ни были зимние снега, на окнах остается грязь'.

Уступительные отношения в татарском языке передаются отрицательной формой глагола, выраженной аффиксом *-ма/-мә*. Например: *Кайда гына басма, бөтен җирдә су*. 'Куда ни наступи, везде вода'.

Уступительность выражается сочетанием глагола в отрицательной и утвердительной форме: *Әйт-әйтмә аңа, берни дә аңламый*. 'Говори, не говори ему, ничего не понимает'. Такая форма в основном употребляется в разговорном стиле.

В татарском языке причастие на *-ган* в форме местно-временного падежа (*-гандә*), как правило, выражает временные отношения, может передавать условную семантику с оттенком временного значения. Эта же форма с частицей *да/дә* выражает уступительные отношения: *Хал ителмәгән бер генә эшең булганда да, күңелең тыныч булмаячак*. 'Когда у тебя имеется даже лишь одно единственное нерешенное дело, то твоя душа не может быть спокойной'.

Уступительные отношения разделяются на реально-уступительные, когда отвергнутое препятствующее явление представляется как реальный факт действительности, и предположительно-уступительные, когда отвергнутое препятствующее явление представляется как мыслимое, нереализованное. Например: *Олтанлы булса да киез итекләребез дә бар барын* (Р. Хафизова). 'Хотя и подшитые,

у нас есть валенки' – реально-уступительное значение; *Эндәшсәң дә җавап бирмәс* (Ф. Шәфигуллин). 'Даже если обратишься к нему, не ответит' – предположительно-уступительное значение.

В некоторых уступительных конструкциях параллельно с формой *-са да*, усиливая значение несоответствия частей и подчеркивая противоречие между явлениями, употребляются противительные союзы. В таких предложениях они являются факультативными, и их можно опустить без ущерба для основного смыслового содержания предложения. Следует отметить, что некоторые языковеды считали нормой употребление противительных союзов в уступительных конструкциях (см., например, труды Ф.И. Буслаева, Н.И. Греча).

Сочетание противительного союза и уступительной формы выражает резкое противопоставление явлений. Например: *Мәгәр машинага утырып йөрү теләге эчләребездән йөзләребезгә чыгып, дөрләп-ялкынланып торса да, безне күрмәмешкә салыша* (Ф. Шәфигуллин). 'Несмотря на то, что наше желание прокатиться на машине видно по нашим лицам, делает вид, что не замечает нас'.

Так как уступительные отношения и по форме, и по содержанию связаны с каузальными, кондициональными, темпоральными, обладают комплексной семантикой, их можно назвать самыми сложными среди других типов обстоятельственных отношений. Некоторые исследователи выводят уступительную семантику из причинной. В их трудах семантика «уступительность» выводится из комбинации значений «причина» и «отрицание». Однако следует отметить, что подобные выводы нуждаются в некоторых уточнениях. Условный компонент в них часто не учитывается. В уступительных конструкциях нормативные причинно-следственные отношения бывают нарушены, значение обусловленности взаимодействует с противительным.

Как показал анализ языкового материала, уступительные конструкции обладают смысловыми разновидностями в зависимости от средств выражения, строятся на базе причинно-следственных, условных и противительных значений, в их основе лежит противопоставление двух событий. Следует отметить, что при противительном отношении в обоих компонентах сложного предложения выражается утверждение, а при уступительном – утверждается лишь главная часть сложноподчиненного предложения, в зависимой части содержится отрицание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизова А.Г. Условный период в современном узбекском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1952. 14 с.
2. Апресян В.Ю. Уступительность в языке и слова со значением уступки // Вопросы языкознания. 1999. № 5. С. 24–44.
3. Гаджиева Н.З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 220 с.
4. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Синтаксис / под общ. ред. Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова, Е.И. Убрятовой. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 232 с.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
6. Хабибуллина Л.Г. Краткая история и теоретические основы исследования отношений обусловленности // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. № 2 (52). С. 129–137.

Поступила в редакцию 15.05.2021

Хабибуллина Лениза Газинуровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник
отдела лексикологии и диалектологии,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Академия наук Республики Татарстан
420111, Россия, г. Казань, ул. Карла Маркса, 12
E-mail: valievalg@mail.ru

L. G. Khabibullina

STRUCTURAL AND SEMANTIC ORGANIZATION OF CONCESSIVE RELATIONS IN THE TATAR LANGUAGE

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1178-1181

In modern linguistics there is a growing scientific interest in the semantic analysis of linguistic phenomena. The increased interest is explained by the fact that it is the study of semantic relations between syntactic units that allows us to

reveal the communicative essence of the language. In this regard the study of the structural and semantic features of constructions expressing the relations of concession, which are the most complex among other types of conditionality relations, seems relevant and timely. The purpose of this article is to analyze the concessive relations from the formal and substantive side on the material of the Tatar language. The research was carried out using the conceptual apparatus of modern theories of language categories, as well as ideas about the role and functions of concessive relations both in the system organization of language itself and in contextual discourse. The material for the study was drawn from Tatar fiction and colloquial speech. In the course of the work, the method of linguistic description was used as the main research method. As a result of the conducted research, it was found that concessive relations are built on the opposition of two situations, formed on the basis of conditional, causal, and adversarial values.

Keywords: semantic relations, concessionality, concessive relation, Tatar language.

REFERENCES

1. Azizova A.G. Uslovnyj period v sovremennom uzbekskom literaturnom yazyke [Conditional period in the modern Uzbek literary language]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L., 1952. 14 p. (In Russian).
2. Apresyan V.Yu. Ustupitel'nost' v yazyke i slova so znacheniem ustupki [Concession in language and words with the meaning of concession] // Voprosy yazykoznanija. 1999. № 5. pp. 24–44. (In Russian).
3. Gadzhieva N.Z. Sintaksis slozhnopodchinennogo predlozheniya v azerbajdzhanskom yazyke (v istoricheskom osveshchenii). [The syntax of a compound sentence in the Azerbaijani language (in historical light)]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 220 p. (In Russian).
4. Issledovaniya po sravnitel'noj grammatike tyurkskih yazykov. Ch. III. Sintaksis [Studies on the comparative grammar of the Turkic languages. Part III. Syntax] / pod obshch. red.: N.K. Dmitrieva, N.A. Baskakova, E.I. Ubryatovoj. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 232 p. (In Russian).
5. Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti. [Monuments of ancient Turkic writing]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1951. 451 p. (In Russian).
6. Khabibullina L.G. Kratkaya istoriya i teoreticheskie osnovy issledovaniya otnoshenij obuslovlennosti [Brief history and theoretical foundations of the study of relations of conditionality] // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova [Herald of the North-eastern Federal University named after M.K. Ammosov]. 2016. № 2 (52). pp. 129–137. (In Russian).

Received 15.05.2021

Khabibullina L.G., Candidate of Philology, Researcher at Lexicology and Dialectology Department
Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
Republic of Tatarstan Academy of Sciences
Karla Marksa st., 12, Kazan, Russia, 420111
E-mail: valievalg@mail.ru